

12 ДЕКАБРЯ—ДЕНЬ ВЕЛИКОГО ЕДИНЕНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ СССР ВОКРУГ ПОБЕДНОГО ЗНАМЕНИ ЛЕНИНА—СТАЛИНА

Это и есть социализм!

ЗА СТАЛИНА!

МЫ ГОЛОСУЕМ ЗА СВОИ ПОБЕДЫ

Страна наша необъятна, в Горьком только еще началась ночь, когда в Хабаровске и Владивостоке широко распахнулись двери избирательных участков—на Дальнем Востоке было шесть часов утра. Долгожданный миг приближался с востока к нашей области... К шести подошла стрелка часов сначала в Чите, затем в Иркутске, в Красноярске, Свердловске,—поступил момент начала выборов.

Шесть часов по Горьковскому времени. В городах, рабочих поселках, деревнях это утро было необычайно оживленным. Улицы залиты массой ликующего народа. Счастливые, полные гордости, охваченные восторгом, шли избиратели на избирательные участки. Здоровые и молодые помогали идти пожилым и больным, те, кто не могли идти, привозили на лошадях и автомобилях, каждый горел желанием принять участие в замечательном событии, исполнить свой гражданский долг.

Два месяца вся страна с полным сознанием ответственности исторического момента готовилась к этому народному волеизъявлению. И день выборов оказался достойным завершением гигантской кипучей работы. Сообщения со всех краев Советского Союза, из всех уголков нашей области показывают, как исключительно высоки сознательность и организованность великого советского народа! Дружно и радостно шли трудящиеся отдавать свои голоса за кандидатов близки коммунистов и беспартийных.

На избирательных участках ставилось особенно ясно и наглядно, что же такое блок, союз коммунистов и беспартийных—это весь многомиллионный народ, охваченный единым стремлением идти вперед по пути социализма. Блок коммунистов и беспартийных—это стальной единство рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, объединившихся вокруг партии Ленина—Сталина. Блок коммунистов и беспартийных—это нерушимый союз, основанный на общности идей, на безграничном доверии масс к партии и ее вождям.

Трудящиеся ополчились в урны избирательные бюллетени, и взоры их горели великой любовью к лучшим людям эпохи, вождям партии и правительства. Особой гордостью горели сердца избирателей Сталинского округа Москвы—здесь они голосовали за того, чье имя с любовью и благодарностью произносят миллионы трудящихся во всех концах земного шара. Но не только избиратели Сталинского округа Москвы голосовали за Сталина,—за великого вождя голосовала вся страна, отдавая голоса испытанным лидерам сталинской эпохи. В эти дни у всех на устах были имена великих соратников вождя народов—руководителей партии и правительства. И это великое доверие к Сталину, к вождям партии и правительства было замечательным выражением союза коммунистов и беспартийных.

Почему так мощен и непоколебим этот блок, этот союз? Наш предвыборный блок коммунистов и беспартийных является в сущности продолжением, логическим следствием той громадной повседневной оживительной работы, что ведет наш народ во главе со всей партией. Народ знает своих вождей, своих кандидатов по всей

предшествующей их деятельности. Он органически связан с ними и уверен, что назавтра после выборов эти лучшие люди страны так же будут делами опрашивать народное доверие.

Люди рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, партийные и беспартийные, чувствуют себя братьями по духу, по делу, по творческой работе. Социализм объединил весь народ! Такие способности и действительно демократические выборы могли возникнуть только на почве торжества социалистических порядков, только на базе того, что у нас социализм не просто строится, а уже вошел в быт, в повседневный быт народа... На наших фабриках и заводах работают без капиталистов. Руководят работой люди из народа. Это и называется у нас социализмом в быту, это и называется у нас свободной социалистической жизнью. (Сталин).

Социализм—это вся наша жизнь, может сказать любой советский гражданин. Социализм—это наши фабрики и заводы, наши колхозы и совхозы, наши чудесные советские машины, наши роскошные сталинские усадьбы, наши вузы, наши клубы и театры культуры. Социализм—это неслыханный подъем творческой активности масс, рост сознательности и культуры, рост нового человека. Социализм—это наши выборы, свободные и демократические до конца, ставшие громадным радостным событием, ставшие всенародным торжеством.

Для народа характерно замечательное сочетание торжественности и деловитости, отличающее наши выборы. Народ смотрит вперед, он знает о предстоящей общей работе и работе своих депутатов. В своей мудрой речи товарищ Сталин напомнил, что депутат—слуга народа, и что избиратели, народ должны требовать от своих депутатов, чтобы они оставались на высоте своих задач. Советский политический деятель должен быть человеком Ленинско-Сталинской закалки, он должен быть принципиальным, бесстрашным, чужд политической обывательщины. Обязанность и право избирателей состоят в том, чтобы они все время держали под контролем своих депутатов и чтобы они внушали им—ни в коем случае не спускались до уровня политических обывателей, чтобы они—избиратели—внушали своим депутатам—быть такими, какими был великий Ленин. (Сталин).

Нас окружает социализм, проникающий во все поры быта, а социализм чужд застенчивости, обывательского самодовольства, самоуспокоенности—социализм весь в движении вперед. У нас есть и будут трудности, у нас есть злобные враги, которые пытаются и будут пытаться задержать наше движение—об этом напомнил нам товарищ Сталин: у нас есть еще недостатки в работе. Но великий советский народ, сплоченный как никогда, воодушевленный величием наших побед, руководимый закаленной в боях большевистской партией, преодолеет все и достигнет трудностей и разгромит и уничтожит всех врагов.

Нет такой силы в мире, которая могла бы остановить победное шествие советского народа вперед—к коммунизму.

Четыре часа утра. Город спит, улицы вымощены. Изредка пролетают автомобили, украшенные красными лентами. Искромет флагами, олимпийскими знаменами на фоне снежного города сверкают транспаранты избирательных участков.

Сталинский округ, 22-й участок. К пяти часам приходят члены избирательной комиссии. Час до начала выборов. Настроение взволнованное, приподнятое. Вновь и вновь проверяют председатели и секретари—все ли в порядке, все ли на месте.

Все на месте! Сидят молодые шары настольных ламп. Аккуратно разложены по кабинетам остоженные казенники. Стены обиты ковровыми тканями. Ковры. Цветы.

Подчас до начала выборов. Председатель вручает членам комиссии конверты и бюллетени. Вспыхивает свеча, зажигают урны осмотровые и опечатанные.

А стрелка на циферблате бежит и бежит... Без четверти без пяти минут шесть. Члены комиссии рассаживаются по местам. Молчат. И медленно в тишине бьют часы: шесть несомненных ударов.

Двери избирательных помещений распахиваются. Первые избиратели входят в отапливаемые бюллетени и в урны.

Многие избиратели пришли задолго до начала выборов. В шести часов комнаты ожидания были полны.

— Решим и вот так спозаран-

ку,—рассказывает старый рабочий фабрики Перовского тов. Морозов,—чтобы за товарища Сталина первым голосовать. В половине четвертого вышел на улицу. Иду, народу много, иду, куча, а вот теперь—раньше всех пришел: значит, мой первый за товарища Сталина бюллетень. Присел, смотрю, сидит, мой первый за товарища Сталина бюллетень. Купил, мол, так рано, отел? Ну, посидим и, отвечаю: значит, так рано. Отобедил: Ник! Выхожу. Проглянул—а в углу уже человек сидит. Молодой человек. Восье молодой. Оказалось, чертежник с Электрокомбината.

Тогда, как я, решил раньше всех за товарища Сталина бюллетень подать: а ты часа пришел. Выхожу, а с ним в разговор. Присел, говорю, парень, меня вперед, уважь старика. «Нет,—говорит—что хочешь для тебя, папаша, сделал, а этого не могу. Никогда мой будет первый голос за Сталина». Ну, просил я. Доводы приводил. Опять же сидел. Не вышло. Не отступился. Присел, мис вторым иду. Настоящий парень!

Светает. Зимнее, ясное утро. Полот избирателей темнеет. Приходит пелены ссылами, иные с лентами.

Для детей в 22-м участке Сталинского округа оборудована детская комната. Полет игрушечный танк, колесится в воздухе веселые парашютисты, заплетают веревки на мачете. Деревянные кони. Елочный игрушки. Детвора веселится здесь.

Карану—лет шести. На какое-то время, в руках ватный элон. Опрашивая: «Где мама?»

— Мама Сталина выбрала. За простотой, физический слабый, посылает автомашину. Едем. Светло, снег. Сворачиваем в Метовый переулок, входим в квартиру.

— Здесь живет тов. Ленков?

— Нету его. Выбрал ушел.

— Как ушел? Мы же услов-

лись, что приходим за ним.

Возвращаемся в участковую комнату, идём тов. Ленкова.

— Что же вы, тов. Ленков, еще не подошли. Трудно ведь вам было идти.

— Нелепо! Да побоялся—курт не зайдет. Рано проснулся, жаль, жаль. Сидел не вытерпел. Ну, пошел. Домой. Сталина выбрал.

Восьмь часов утра. За два часа до 2154 избирателей 22-го участка Сталинского округа отдали свои бюллетени 854 человека. Любопытны все растер и озадачен.

Идут толпы, слесари, ткачи, инструментальщики.

— Голосую за Сталина!

Идут обмотчики, наладчики, вузовцы, каменщики.

— За Сталина!

Идут кондукторы, машинисты, бухгалтер, домохозяйки, профессора, летчики, инженеры, доктора, шоферы.

— За Сталина! За великого Сталина! Отца и учителя! Вокруг и вокруг!

Е. ГАВРИЛОВИЧ.
МОСКВА, 12 декабря. (ТАСС).

Товарищи, мы славный путь прошли!

Мы будущее радостным рисуем!

Мы ныне за победы голосуем,

За мощь и славу сталинской земли!

Мы голосуем за свои столицы,

За радостные села, за станицы.

За поэтов, за наши пароды,

Идушие в арктические воды,

За рени голосуем, за каналы,

За все, что сделано, что нашим стало!

За счастье голосуем матерей,

За твердость и отвагу сыновей,

Далеким границам стерегуших,

За радость подрастающих детей,

В дворцы и школы веселых бегущих!

За мужество полярников своих,

Зимующих среди просторов льды-

стых,

За спорную работу трактористов,

Голодных, заботливых, гнанных,

За беспокойный труд учителей,

Работников райкомов и обкомов,

За наших славных сталинских наркомов,

За Сталина—победы наших дней.

М. ШЕСТЕРИКОВ.

НА УЛИЦАХ ГОРОДА

Непривычно рано проснулся город Горький. В пятом часу утра в окнах домов вспыхивали огни, на улицах выходили дворники с метлами, сиренками, с лотками песка.

По Свердловской прогудели первые трамваи, сверкая огнями промчались первые автомобили. Первые пешеходы появились на улицах города—это члены избирательных комиссий, консультанты, деловые, лица, обслуживающие избирателей и их детей, буфетчицы, клерки, няни, сиделки. А в шестом часу к избирательным участкам потянулись уже избиратели. Многим хотелось получить бюллетени прежде, чем прежде всех опустить их в урну—они считали это своей честью. И так скопилось к 6 часам так много, что на многих участках образовались очереди. Четыре девушки, ошившиеся голосовать первыми, увидели у Дома Советов очередь и чрезвычайно расстроились.

— Ну, вот опоздали. Я же говорила—торопитесь.

— Гали выговаривает—нажалась.

— А как? Кто говорил, что сегодня праздник?

Пришел старик, опирающийся на палку—его пропустили вперед. Две взрослые дочери привели полруки старенькую мать, и их пропустили вне очереди.

Люди шли, торопились, обгоняли на улицах друг друга, матери шли с грустными младенцами на руках, эдак детей за руки, стариков поддерживали молодые. По Краснофлотской, в числе многих, медленно пробирался избирательный участок старуха и девочка. Бабушка не знала дома, где должно происходить голосование, и внучка вела ее по рукам.

— Не проманили ли, звявше ли ты?

— Да, что уж вы, бабушка, конечно, знаю.

— Не вернулись ли?

— Да, как же это можно, бабушка? Я вам зазвину, голосовать

станете, а вы—дерзаетесь.

Так в это раннее утро молодая жизнь вела жизнь старую, вела на всенародный праздник.

В шесть часов город жил позолотой жизни и утро походило на лугуший праздничный вечер—по Свердловской, по улице Дзержинского, по улице Воробьева, по Краснофлотской, по улице Якова, по Кооперативной узкими потоками шли люди—шли к яркому освещенным парадным входам школ, клубов, учреждений, шли исполнять свое право, свой долг, шли торжественно, и их приветливо встречали на избирательных участках—маленьких детей уносили в асли, детей постарше направляли в светлые комнаты с елками и игрушками. Самых избирателей ласково провожали к столам с бюллетенями, в кабинки, к урнам.

В Союзе по главной улице—улице Коминтерна прошла шумная толпа с флагами и баннами. Впереди были—герой труда Токанев и старый сорочинский рабочий—пен-сионер Волотов—два старика с седыми бородами. Они обогнали всей толпой улицы и явились сном на избирательный участок.

Брезжил рассвет. Уличные репродукторы разносили по городу речь товарища Сталина, произнесенную им 11 декабря в Большом театре в Москве. У перчатчиков собралась толпа народа—слушали слова великого вождя, его обещание выполнить свой долг перед народом.

На улицах выехали разукрашенные грузовики с оркестрами и баннами. К избирательным участкам бежали легковые машины, привозив привалов и стариков. На улицах—на лыжах, на коньках выехала детвора—у них праздник, как и у взрослых. Наступал новый день тесного единения народов советской страны, день теснейшего союза народа со своей партией, день всенародного торжества.

А. МУРАТОВ.

ПОД ЗНАКОМ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОДЪЕМА

С огромным революционным энтузиазмом, политическим подъемом и большой организованностью прошли выборы в г. Горьком. К моменту голосования—в 6 часов утра на всех избирательных участках было большое оживление. Очень многие хотели отдать свой голос первыми.

Основная масса избирателей проголосовала в утренние часы. К 2—3 часам дня на многих участках уже кончались выборы. В 6 часов утра на всех избирательных участках было большое оживление. Очень многие хотели отдать свой голос первыми.

Основная масса избирателей проголосовала в утренние часы. К 2—3 часам дня на многих участках уже кончались выборы. В 6 часов утра на всех избирательных участках было большое оживление. Очень многие хотели отдать свой голос первыми.

Основная масса избирателей проголосовала в утренние часы. К 2—3 часам дня на многих участках уже кончались выборы. В 6 часов утра на всех избирательных участках было большое оживление. Очень многие хотели отдать свой голос первыми.

Основная масса избирателей проголосовала в утренние часы. К 2—3 часам дня на многих участках уже кончались выборы. В 6 часов утра на всех избирательных участках было большое оживление. Очень многие хотели отдать свой голос первыми.

Основная масса избирателей проголосовала в утренние часы. К 2—3 часам дня на многих участках уже кончались выборы. В 6 часов утра на всех избирательных участках было большое оживление. Очень многие хотели отдать свой голос первыми.

Основная масса избирателей проголосовала в утренние часы. К 2—3 часам дня на многих участках уже кончались выборы. В 6 часов утра на всех избирательных участках было большое оживление. Очень многие хотели отдать свой голос первыми.

Основная масса избирателей проголосовала в утренние часы. К 2—3 часам дня на многих участках уже кончались выборы. В 6 часов утра на всех избирательных участках было большое оживление. Очень многие хотели отдать свой голос первыми.

Основная масса избирателей проголосовала в утренние часы. К 2—3 часам дня на многих участках уже кончались выборы. В 6 часов утра на всех избирательных участках было большое оживление. Очень многие хотели отдать свой голос первыми.

Основная масса избирателей проголосовала в утренние часы. К 2—3 часам дня на многих участках уже кончались выборы. В 6 часов утра на всех избирательных участках было большое оживление. Очень многие хотели отдать свой голос первыми.

Основная масса избирателей проголосовала в утренние часы. К 2—3 часам дня на многих участках уже кончались выборы. В 6 часов утра на всех избирательных участках было большое оживление. Очень многие хотели отдать свой голос первыми.

Основная масса избирателей проголосовала в утренние часы. К 2—3 часам дня на многих участках уже кончались выборы. В 6 часов утра на всех избирательных участках было большое оживление. Очень многие хотели отдать свой голос первыми.

Основная масса избирателей проголосовала в утренние часы. К 2—3 часам дня на многих участках уже кончались выборы. В 6 часов утра на всех избирательных участках было большое оживление. Очень многие хотели отдать свой голос первыми.

Основная масса избирателей проголосовала в утренние часы. К 2—3 часам дня на многих участках уже кончались выборы. В 6 часов утра на всех избирательных участках было большое оживление. Очень многие хотели отдать свой голос первыми.

на работе, а также задержавшиеся в командировках и тяжело больные.

Уже к 10 часам вечера на многих участках число участников в голосовании было близко к 100 проц. Так на участке № 67 Горьковского—Сталинского округа лишь один избиратель не успел прийти к участию в голосовании.

Покажем такое же положение было на участках №№ 20, 28, 38, 51, 77 Горьковского—Ленинского округа и на ряде других участков.

Избирательные помещения были открыты до 12 часов ночи.

составили все 100 проц. избирателей, избравшихся по избирательным спискам.

Все избирательные помещения были открыты до 12 часов ночи.

ОТКЛИКИ МИРОВОЙ ПЕЧАТИ

ПАРИЖ, 11. Сегодня ряд французских газет посвящает статьи в корреспонденции выборов в Верховный Совет СССР.

«Орле» отмечает глубокий демократизм Конституции СССР, согласно которой проходит выборы в Верховный Совет СССР. Газета подчеркивает энтузиазм трудящихся СССР во время избирательной кампании в Советском Союзе и указывает, что кандидатами в Верховный Совет наряду со Сталиным и руководителями партии и правительства выдвинуты блестящие ученые, как Комаров, крупнейшие писатели, как Толстой, артисты, герои-летчики, полярники, исследователи, рабочие, колхозники и т. д.

«Можно уже сегодня сказать,—заявляет газета,—что Верховный Совет, который будет создан в результате выборов, представит собой точный отпечаток мозаики народов, которые образуют Союз Советских Социалистических Республик».

Нью-Йорк, 12. «Дейли уоркер», орган американской компартии, касаясь хода избирательной кампании в СССР, пишет, что «12 декабря является торжественным днем Советского Союза. Этот день вдохновляет на дальнейшую борьбу в тех, кто живет в других странах и ведет смертельную борьбу против опасности войны в фашизма. Сталинская Конституция означает, что в СССР навсегда покончили с эксплуатацией человека человеком, Сталинская Конституция означает торжество социализма».

ЛОНДОН, 12. Газета «Дейли уоркер» помещает большую статью на тему страны о выборах в СССР. В этой статье говорится, что выборы в СССР будут представлять собою величайший образец демократии на практике, и что эти выборы стали возможны только потому, что она проводится при социализме».

В 6 часов на избирательном участке № 67 Горьковского—Сталинского избирательного округа. На снимках: в центре—опечатывание урны; слева—председатель участковой избирательной комиссии Валентина Николаевна Майорова объявляет о начале голосования; справа—Екатерина Федоровна Морозова первой опускает бюллетень. Фото С. Гуревича и А. Капельюша.

ВЕЛИКИЙ СОВЕТСКИЙ НАРОД ИЗБИРАЕТ СВОЙ ВЕРХОВНЫЙ ОРГАН ВЛАСТИ

У Т Р О

М. ЛЕВИН

Декабрьская ночь — длинная. В 5 часов утра небо по-прежнему темно, свет электрических фонарей освещает только тротуар.

На город уже проснувшись. Холодливо мчатся по улицам машины, гуляют на поворотах первые трамваи, дворники шуршат метлами; первые пешеходы ступают по выпавшему только что мокрому, как пух, снегу. Утро наступило.

И все в это утро говорит об одном: наступил исторический день, день великого всенародного праздника. Сегодня 12 декабря!

Члены участковых избирательных комиссий, выбранные и принятые, давно на местах. Избирательные урны осматриваются и опечатаны. Списки избирателей проверены и разложены на столах. В ларьках висят аккуратные стопки белых и голубых бюллетеней и конвертов. В кабинетах и комнатах для голосования зажжены настольные лампы, двери закрыты и запасы заперты. Чисто, светло, празднично. Все готово, граждане избиратели!

... 6 часов.

Председатель участковой избирательной комиссии избирательного участка № 106 Горьковского-Ленинского избирательного округа Михаил Григорьевич Метелкин, возмужавший опавший подвиг, вышел в вестибюль лавбо конгограда автозавода им. Молотова, где помещается избирательный участок. Да, много, много избирателей дали себе вчера слово: придти первым! Много людей в эту ночь не раз посматривали на часы — не проспал ли? Ибо было уже полночь.

И в наступившей торжественной тишине Михаил Григорьевич раздельно произнес:

— На основании статьи 75 «Положения о выборах в Верховный Совет СССР» объявляю выборы открытыми. Прошу граждан избирателей приступить к голосованию.

Взрыв аплодисментов. И уже члены участковой избирательной комиссии выдают бюллетени и конверты.

Их получают граждане города, где еще, начиная от последнего камня на дороге и кончая перво-класснейшим, самым большим в Европе автомобильным заводом и огромным городом, с его великодушными многосторонними домами, клубами, школами, больницами, госпиталими, университетами, трамваями — обязано своим существованием советской власти; обязано своим существованием, развитием и

процветанием нашей политике нашей партии и ее вождя, вождя всего трудового народа — Сталина, разрабатывающего, отстаивающего в борьбе с врагами всех мастей ленинский план построения социализма в нашей стране.

Менее чем десять лет назад, на том месте, где стоит завод, город и сам сверкающий сейчас огнями клуб, было пустынное болото...

... Уже проголосовали первые десятки избирателей. Радостные, взволнованные, со счастливыми лицами опускают избиратели запечатанные конверты и бюллетени.

— Скажите, проголосовала первая, — сделала улыбаясь, громко говорит немолодая женщина.

Вот, одним из первых, опускает в урну конверт рабочий в козоворотке. Это Алексей Андреевич Степанов, прессовщик колесного пеха автозавода им. Молотова. Он приехал сюда в конторку автозавода в 1932 году. И так уж повелось у нас в стране: растут заводы, растут города, растут люди. Алексей Андреевич в 1932 году был сторожем. В следующем году он уже работал в колесном пехе — правая, чернорабочий. Но где, в какой еще стране, созданы такие условия для роста честного труженика, кем бы ни был он на работе? Сейчас стажирован Алексей Андреевич Степанов дает 1600—1800 деталей при норме 1400. Он квалифицированный рабочий. Он стал им при советской власти.

Ожидая очереди, избиратели поминутно по второй этаж. Там будет детская комната, выставка, отображающая строительство завода, рост города и людей. В детской комнате, на пушистом ковре, уже расползлись, зажав в каждой руке по игрушке, два мальчика, и Юра Зарубин ревниво оберегает свой грузовик от покушений соседа. Галина Калугина, гражданка месепе восьми лет, мирно спит в белой кроватке, и полой се сторожит строгая няня в новом халате.

На востоке светлеет. Клуб, новый кино-концертный зал, школы, где помещаются участки, светятся, подобно маякам. Беспредельно, группами и полчищами, спешат избиратели.

И далеко в предвечернем воздухе разносятся песни, льющиеся из радиоприемника.

Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек...

Семья Калягина в полном составе идет голосовать за своих любимых кандидатов. На снимке (слева направо): отец — Андрей Андреевич, мать — Агрипина Михайловна, сыновья: Михаил — студент судостроитель, Григорий — контролер, Александр — начальник лаборатории, дочери: Нина — делопроизводитель и Клавдия — молодой врач.

„УЧАСТОК“ АНДРЕЯ КАЛЯГИНА

А. РАСПЕВИН

Десять минут двенадцатого из дома № 99, по улице имени Калинина, вышел два техника, мастер, врач, лаборант, делопроизводитель и домашняя хозяйка. Это пошла из 57 участка Серовского района семья Андрея Семеновича Калягина, мастера отдела технического контроля завода «Красное Солымо».

— Мой участок пошел, — шутит Андрей Семенович, любовно оглядывая идущую семью.

Семейный «участок» Андрея Семеновича насчитывает 9 человек, но один сын — инженер, обзавелся уже собственной семьей и живет в другом районе, а другой сын — техник, недавно откомандирован на работу в Хабаровск.

Семья Андрея Семеновича чувствует себя сегодня приподнято, по-праздничному. Да и как может быть иначе, если сегодня такой замечательный день.

— Понимаете, вся семья сегодня идет на выборы Верховного Совета. Вся семья — и жена Агрипина Михайловна, и сын Григорий, и сын Александр, и дочь Нина, и дочь Клавдия, и сын Михаил. Вся семья... Вот она!

Семья Андрея Семеновича может служить яркой иллюстрацией к

любимой статье Сталинской Конституции, говорящей о великих правах советского человека. Вся его семья пользуется правом на труд — вся она работает. Вся его семья пользуется правом на образование — все дети получили высшее и среднее образование при советской власти. Вся семья прекрасно опущает на себе право на отдых. В этом году дочери Клавдия и Нина отдыхали в доме отдыха, сын Григорий — тоже, сын Александр был в санатории. Сам Андрей Семенович провел очередную отпуску на Волге.

Партия, советская власть дали семье Калягиных эти права. Так за кого же голосовать семье Калягиных?

Ни у партийных, ни у беспартийных членов семьи по этому поводу на минуту не возникло на этот счет сомнений.

— Моя семья будет голосовать за товарищей Ежова и Чкалова, — говорит глава семьи Андрей Семенович. — Мы знаем и любим этих кандидатов. Наши голоса и наши сердца принадлежат им.

По оживленным, празднично разукрашенным улицам вперед семьи некоторое время идут Андрей Семенович и Агрипина Михайловна. Гордо идут с высоко поднятыми головами. Потом Андрей Семенович сдает, пропуская вперед молодежь. Не утонушь! Все-таки 62 года, из которых более сорока лет прошло за славными тисками. Они дают себя знать.

— Эх, — вздыхает Андрей Семенович, — хорошо бы лет 20 обрести. Ведь только цвет жизни за плечами...

Впрочем, он тут же добавляет: — Задержался мы, надо было раньше идти голосовать. Ведь мне еще надо пойти на участок, за который наша партия назначила ответственного. Как-то так дела идут...

На другой участок торопится и сын Александр — тоже коммунист.

На участке № 57 семьи Калягиных сразу образуется очередь.

Получив бюллетени, члены семьи занимают одновременно почти все кабинеты для голосования.

... Семь конвертов, 14 бюллетеней за лучших людей страны опускают в урну один за другим члены семьи Андрея Семеновича Калягина.

ГОРДОСТЬ ЗА СТРАНУ

БОР, 12. (По телефону). 12 декабря уже в 5 часов утра по улицам пошел Бор холмо много народа — это избиратели спешили на избирательный участок.

Молодой избиратель — студент политехникума Конюв Василий так выражает свою радость: — На мою долю выпала двойная честь — не только голосую со всей страной за свое счастье, но меня уполномочила комсомольская организация присутствовать при подсчете голосов.

Один за другим подходят избиратели 43-го участка к избирательным урнам. На лицах у всех радость, гордость за свою страну, — первую в единственную в мире страну подлинного демократизма.

В. Первакова.

А. Морозов.

В. Первакова.

В. Первакова.

В. Первакова.

В. Первакова.

В. Первакова.

В. Первакова.

В. Первакова.

В. Первакова.

В. Первакова.

В. Первакова.

В. Первакова.

В. Первакова.

В. Первакова.

В. Первакова.

В. Первакова.

В. Первакова.

В. Первакова.

В. Первакова.

В. Первакова.

В. Первакова.

В. Первакова.

В. Первакова.

В. Первакова.

В. Первакова.

В. Первакова.

В. Первакова.

В. Первакова.

В. Первакова.

В. Первакова.

ВЕЛИКИЙ ДЕНЬ

И. И. КИСЕЛЕВ.

председатель участковой избирательной комиссии № 10 Горьковского-Ленинского избирательного округа.

Сейчас, когда пишутся эти строки — 7 часов вечера. На нашем избирательном участке уже проголосовало 97 процентов избирателей. До окончания голосования еще 5 часов и мы более чем уверены, что остальные 3 проц. избирателей, занятых на работе или у себя дома, придут опустить свои бюллетени в избирательную урну.

За эти дни мы видели примеры великого политического подвига, мы были свидетелями проявления глубоких патристических чувств.

На протяжении многих дней предвыборной кампании мы наблюдали, как рабочие, служащие, домохозяйки, школьники и даже дети — все жила мыслью о выборах. Мы чувствовали повсюду помощь и огромную поддержку в нашей работе. За день до выборов группа домохозяек всю ночь любовно украшала кабинеты избирательного помещения. Домохозяйки любовно расставляли и заправляли детские кроватки, закупали детские игрушки. А с таким восторгом, с какой любовью раскрасили они комнату, где стоит избирательная урна. Она вся в живых цветах. Огромная статуя Ленина утопает в зелени. Недаром наши избиратели, опустив бюллетень, вновь возвращались в эту комнату.

Накануне дня выборов десятки пионеров разносили по квартирам приглашения участвовать в выборах, расклеивали листовки, плакаты.

Повторяю, все население помогало нам.

Последнюю ночь откровенно говоря, мы не спали. Нам тревожила мысль: все ли сделали для того, чтобы создать максимум удобства избирателям. Опасались не будет ли толкучки в избирательном помещении. Напрасны были наши волнения.

Задолго до начала голосования, в предвечерний час, к стационарному профессору, где помещаются наш участок, стали со всех сторон стекаться десятки избирателей.

С нетерпением ждали этой счастливой минуты, — говорили они.

— Хотелось первым получить избирательный бюллетень, хотелось первым проголосовать за наших любимых кандидатов, — говорили другие.

Первый бюллетень получил П. И. Зверев, знатный стахановец.

Вот предстали машины для поездки в райсовет. Там покороче было быстрее разрешено, и старик вернулся с радостным лицом, вручил нам выписку из постановления райсовета и получил бюллетень.

День выборов конечно останется в памяти. Это поистине великий день, день торжества, день ликования всего советского народа, день демонстрации любви и преданности партии Ленина — Сталина.

Вот предстали машины для поездки в райсовет. Там покороче было быстрее разрешено, и старик вернулся с радостным лицом, вручил нам выписку из постановления райсовета и получил бюллетень.

День выборов конечно останется в памяти. Это поистине великий день, день торжества, день ликования всего советского народа, день демонстрации любви и преданности партии Ленина — Сталина.

Вот предстали машины для поездки в райсовет. Там покороче было быстрее разрешено, и старик вернулся с радостным лицом, вручил нам выписку из постановления райсовета и получил бюллетень.

День выборов конечно останется в памяти. Это поистине великий день, день торжества, день ликования всего советского народа, день демонстрации любви и преданности партии Ленина — Сталина.

Вот предстали машины для поездки в райсовет. Там покороче было быстрее разрешено, и старик вернулся с радостным лицом, вручил нам выписку из постановления райсовета и получил бюллетень.

День выборов конечно останется в памяти. Это поистине великий день, день торжества, день ликования всего советского народа, день демонстрации любви и преданности партии Ленина — Сталина.

Вот предстали машины для поездки в райсовет. Там покороче было быстрее разрешено, и старик вернулся с радостным лицом, вручил нам выписку из постановления райсовета и получил бюллетень.

День выборов конечно останется в памяти. Это поистине великий день, день торжества, день ликования всего советского народа, день демонстрации любви и преданности партии Ленина — Сталина.

Вот предстали машины для поездки в райсовет. Там покороче было быстрее разрешено, и старик вернулся с радостным лицом, вручил нам выписку из постановления райсовета и получил бюллетень.

День выборов конечно останется в памяти. Это поистине великий день, день торжества, день ликования всего советского народа, день демонстрации любви и преданности партии Ленина — Сталина.

Вот предстали машины для поездки в райсовет. Там покороче было быстрее разрешено, и старик вернулся с радостным лицом, вручил нам выписку из постановления райсовета и получил бюллетень.

День выборов конечно останется в памяти. Это поистине великий день, день торжества, день ликования всего советского народа, день демонстрации любви и преданности партии Ленина — Сталина.

Вот предстали машины для поездки в райсовет. Там покороче было быстрее разрешено, и старик вернулся с радостным лицом, вручил нам выписку из постановления райсовета и получил бюллетень.

День выборов конечно останется в памяти. Это поистине великий день, день торжества, день ликования всего советского народа, день демонстрации любви и преданности партии Ленина — Сталина.

Вот предстали машины для поездки в райсовет. Там покороче было быстрее разрешено, и старик вернулся с радостным лицом, вручил нам выписку из постановления райсовета и получил бюллетень.

День выборов конечно останется в памяти. Это поистине великий день, день торжества, день ликования всего советского народа, день демонстрации любви и преданности партии Ленина — Сталина.

Вот предстали машины для поездки в райсовет. Там покороче было быстрее разрешено, и старик вернулся с радостным лицом, вручил нам выписку из постановления райсовета и получил бюллетень.

День выборов конечно останется в памяти. Это поистине великий день, день торжества, день ликования всего советского народа, день демонстрации любви и преданности партии Ленина — Сталина.

Вот предстали машины для поездки в райсовет. Там покороче было быстрее разрешено, и старик вернулся с радостным лицом, вручил нам выписку из постановления райсовета и получил бюллетень.

День выборов конечно останется в памяти. Это поистине великий день, день торжества, день ликования всего советского народа, день демонстрации любви и преданности партии Ленина — Сталина.

Вот предстали машины для поездки в райсовет. Там покороче было быстрее разрешено, и старик вернулся с радостным лицом, вручил нам выписку из постановления райсовета и получил бюллетень.

День выборов конечно останется в памяти. Это поистине великий день, день торжества, день ликования всего советского народа, день демонстрации любви и преданности партии Ленина — Сталина.

Вот предстали машины для поездки в райсовет. Там покороче было быстрее разрешено, и старик вернулся с радостным лицом, вручил нам выписку из постановления райсовета и получил бюллетень.

День выборов конечно останется в памяти. Это поистине великий день, день торжества, день ликования всего советского народа, день демонстрации любви и преданности партии Ленина — Сталина.

Вот предстали машины для поездки в райсовет. Там покороче было быстрее разрешено, и старик вернулся с радостным лицом, вручил нам выписку из постановления райсовета и получил бюллетень.

День выборов конечно останется в памяти. Это поистине великий день, день торжества, день ликования всего советского народа, день демонстрации любви и преданности партии Ленина — Сталина.

Вот предстали машины для поездки в райсовет. Там покороче было быстрее разрешено, и старик вернулся с радостным лицом, вручил нам выписку из постановления райсовета и получил бюллетень.

День выборов конечно останется в памяти. Это поистине великий день, день торжества, день ликования всего советского народа, день демонстрации любви и преданности партии Ленина — Сталина.

Вот предстали машины для поездки в райсовет. Там покороче было быстрее разрешено, и старик вернулся с радостным лицом, вручил нам выписку из постановления райсовета и получил бюллетень.

жиркобината им. Кирова. За ним в 6 часов 10 минут к столу пошла старушка А. П. Лоренцова. Появление ее нас несколько смутило. Дело в том, что еще накануне мы обновили участок и предупредили всех стариков и больных, которым трудно дойти до избирательного помещения, что для них будет подана легковая машина. И вдруг бабушка, не дожидаясь машины, пришла пешком.

— Не стала я ждать машины, — сказала она, — решила пешком по такому важному делу прийти. Вот и пришла, и сразу легко мне на душе стало. Дожила до радостного дня. Выжу же зря мои два сына голову за власть советскую сложили в гражданскую войну.

Избиратели дома № 17 по улице Бебеля пришли организованно, с красивыми знаменами.

— У нас в доме 18 избирателей. Один остался охранять дом, а остальные все здесь, пришли выполнять гражданский долг, — заявила она.

74-летняя старушка Букова уже много месяцев по слабости здоровья не выходила из дому.

— Вся страна голосует и я хочу голосовать, — сказала она. Ей подарили машину.

Приехали на избирательный участок и 90-летняя старушка Обокина.

За весь день на избирательном участке не было ни одного нездоровья. Впрочем одно было, но оно — арный стипх высокой гражданской сознательности. На участок пришел 65-летний старик Кувшинов.

— Я колхозник, — заявил он, — недавно приехал в город, сейчас работаю сторожем. Послал я в колхоз письмо и телеграмму в колхоз, чтобы меня там из списков выключили и сюда документы несли. А в списке меня почему-то нет.

Ему предоставили машину для поездки в райсовет. Там покороче было быстрее разрешено, и старик вернулся с радостным лицом, вручил нам выписку из постановления райсовета и получил бюллетень.

День выборов конечно останется в памяти. Это поистине великий день, день торжества, день ликования всего советского народа, день демонстрации любви и преданности партии Ленина — Сталина.

Вот предстали машины для поездки в райсовет. Там покороче было быстрее разрешено, и старик вернулся с радостным лицом, вручил нам выписку из постановления райсовета и получил бюллетень.

День выборов конечно останется в памяти. Это поистине великий день, день торжества, день ликования всего советского народа, день демонстрации любви и преданности партии Ленина — Сталина.

Вот предстали машины для поездки в райсовет. Там покороче было быстрее разрешено, и старик вернулся с радостным лицом, вручил нам выписку из постановления райсовета и получил бюллетень.

День выборов конечно останется в памяти. Это поистине великий день, день торжества, день ликования всего советского народа, день демонстрации любви и преданности партии Ленина — Сталина.

Вот предстали машины для поездки в райсовет. Там покороче было быстрее разрешено, и старик вернулся с радостным лицом, вручил нам выписку из постановления райсовета и получил бюллетень.

День выборов конечно останется в памяти. Это поистине великий день, день торжества, день ликования всего советского народа, день демонстрации любви и преданности партии Ленина — Сталина.

Вот предстали машины для поездки в райсовет. Там покороче было быстрее разрешено, и старик вернулся с радостным лицом, вручил нам выписку из постановления райсовета и получил бюллетень.

День выборов конечно останется в памяти. Это поистине великий день, день торжества, день ликования всего советского народа, день демонстрации любви и преданности партии Ленина — Сталина.

Вот предстали машины для поездки в райсовет. Там покороче было быстрее разрешено, и старик вернулся с радостным лицом, вручил нам выписку из постановления райсовета и получил бюллетень.

День выборов конечно останется в памяти. Это поистине великий день, день торжества, день ликования всего советского народа, день демонстрации любви и преданности партии Ленина — Сталина.

Вот предстали машины для поездки в райсовет. Там покороче было быстрее разрешено, и старик вернулся с радостным лицом, вручил нам выписку из постановления райсовета и получил бюллетень.

День выборов конечно останется в памяти. Это поистине великий день, день торжества, день ликования всего советского народа, день демонстрации любви и преданности партии Ленина — Сталина.

Вот предстали машины для поездки в райсовет. Там покороче было быстрее разрешено, и старик вернулся с радостным лицом, вручил нам выписку из постановления райсовета и получил бюллетень.

День выборов конечно останется в памяти. Это поистине великий день, день торжества, день ликования всего советского народа, день демонстрации любви и преданности партии Ленина — Сталина.

Вот предстали машины для поездки в райсовет. Там покороче было быстрее разрешено, и старик вернулся с радостным лицом, вручил нам выписку из постановления райсовета и получил бюллетень.

День выборов конечно останется в памяти. Это поистине великий день, день торжества, день ликования всего советского народа, день демонстрации любви и преданности партии Ленина — Сталина.

Вот предстали машины для поездки в райсовет. Там покороче было быстрее разрешено, и старик вернулся с радостным лицом, вручил нам выписку из постановления райсовета и получил бюллетень.

День выборов конечно останется в памяти. Это поистине великий день, день торжества, день ликования всего советского народа, день демонстрации любви и преданности партии Ленина — Сталина.

Вот предстали машины для поездки в райсовет. Там покороче было быстрее разрешено, и старик вернулся с радостным лицом, вручил нам выписку из постановления райсовета и получил бюллетень.

День выборов конечно останется в памяти. Это поистине великий день, день торжества, день ликования всего советского народа, день демонстрации любви и преданности партии Ленина — Сталина.

Вот предстали машины для поездки в райсовет. Там покороче было быстрее разрешено, и старик вернулся с радостным лицом, вручил нам выписку из постановления райсовета и получил бюллетень.

День выборов конечно останется в памяти. Это поистине великий день, день торжества, день ликования всего советского народа, день демонстрации любви и преданности партии Ленина — Сталина.

Вот предстали машины для поездки в райсовет. Там покороче было быстрее разрешено, и старик вернулся с радостным лицом, вручил нам выписку из постановления райсовета и получил бюллетень.

День выборов конечно останется в памяти. Это поистине великий день, день торжества, день ликования всего советского народа, день демонстрации любви и преданности партии Ленина — Сталина.

Вот предстали машины для поездки в райсовет. Там покороче было быстрее разрешено, и старик вернулся с радостным лицом, вручил нам выписку из постановления райсовета и получил бюллетень.

День выборов конечно останется в памяти. Это поистине великий день, день торжества, день ликования всего советского народа, день демонстрации любви и преданности партии Ленина — Сталина.

Вот предстали машины для поездки в райсовет. Там покороче было быстрее разрешено, и старик вернулся с радостным лицом, вручил нам выписку из постановления райсовета и получил бюллетень.

День выборов конечно останется в памяти. Это поистине великий день, день торжества, день ликования всего советского народа, день демонстрации любви и преданности партии Ленина — Сталина.

Вот предстали машины для поездки в райсовет. Там покороче было быстрее разрешено, и старик вернулся с радостным лицом, вручил нам выписку из постановления райсовета и получил бюллетень.

День выборов конечно останется в памяти. Это поистине великий день, день торжества, день ликования всего советского народа, день демонстрации любви и преданности партии Ленина — Сталина.

Вот предстали машины для поездки в райсовет. Там покороче было быстрее разрешено, и старик вернулся с радостным лицом, вручил нам выписку из постановления райсовета и получил бюллетень.

День выборов конечно останется в памяти. Это поистине великий день, день

ВЕЛИКИЙ СОВЕТСКИЙ НАРОД ИЗБИРАЕТ СВОЙ ВЕРХОВНЫЙ ОРГАН ВЛАСТИ

СОБРАННОСТЬ ЧУВСТВ

ДЕКАБРЬСКИЙ ДЕНЬ

Тане Захаровой и Воее Сидорову весело было играть с пионеркой Эммой Белобросовой в детской и комнате избирательного участка № 84 Горьковского-Ленинского избирательного округа.

Фото С. Гуревича и А. Капелюш.

ПРАЗДНИК СОВЕТСКОГО НАРОДА

М.Х. ПОЛОНСКИЙ

Часовая стрелка уже выгнулась по перфорации прямой вертикальной линии. Рабочий радиоузел извещал, что через одну минуту раскроются двери избирательных участков. Настало утро торжественно-исторического дня 12 декабря. Но безраздельно еще господствовала ночь над землей. Черное небо мешало холмным бликом звезд, через разрозненные морозные окна пробивался свет зажженных ламп.

У подъезда Хватовского клуба — сегодня избирательного участка № 69 уже собралось несколько десятков граждан. Клуба председатели избиркома раскладывая листы, первым вошел в него Алексей Павлович Порошников.

— Здравствуйте, здравствуйте, милые! Также и вас поздравляю с историческим днем! Ну, показывайте, что, где и куда. Извольте документы мои посмотреть: все в порядке...

Старик внимательно просмотрел полученные бюллетени, пощупал конверт, точно проверяя, выдержит ли он испытание вместе с бюллетенем больше чувства, и торжественно направились в кабинет.

— А где ты, Павел, торжественно. Мы за тобой лопать хотели посылать, обещание тебе сделать, как старому человеку.

Алексей Павлович, возбужденный по молодости, светилый, замаяхивая рукой на колхозного бригадир.

— И вовсе мне лопать ненадобно и ждать я ее не согласен. 80 лет, сынов, ждал я этого дня и опять, значит, жди. Вспомни. Вот за такую душу сам принимался. Спасибо, милые, за праздник, за приветливость вашу.

На славных конях полетела и крылатая дождика саней. Это приехала группа избирателей из соседней деревни Соловейки. Тутупами уковырялись разогретыми коней, алыми кичавыми убранным, пелочкой потянулись к секретарскому столу.

Пожаловал на избирательный участок Николай Иванович Бедиков со старухой, сыном и спохой. Пошел к столу комиссии муж с женой под руку, как на праздник гуляя.

Александр Михайлович Головкин с супругой уже возвратились из

избирательного участка. Теперь получают гостей: тестя, тещу, брата Ивана. Обилие поздравлений. Вновь всех пригласили и на себя и на гостей жданных и нежданных. Для веселья — патефон заведен, брат Иван на гитаре марш вызывает.

В Новоселовском избирательном участке № 45 пожилым избирателям предоставлены колхозная машина и 10 лошадей.

Выполняя свой гражданский долг, несколько пожилых избирателей вышли из помещения, чтобы возвратиться домой. К крыльцу призвали несколько саней и прощались наперевод стали звать «нааскакивать».

— Бабушка, садись ко мне! Милый достался...

— Дедушка Алексей, гляди какой у меня конь кобылочный. Садись, дедушка, с почетом достался...

Старика и старуху, саживаясь в сань, расцеловали улыбкой, горле и радостные всеобщим уважением.

В село Озерки нарядным обилием прибыли из Сальникова молодые избиратели. Улица наполнилась песнями и музыкой, радостно-праздничным оживлением.

Алеся Кучин, пренебрегая морозом, неостановленно шагал пальцами по клавишам гармоника, заражал весельем и подвывал плахой дробные частушечные переборы. Парни и девушки по очереди запевали куплеты о колхозной привольной жизни, о Сталине, о выборах в Верховный Совет, о любви...

Дуся Шаталина, искусная песенница и запевала, подпевала во весь рост, махнула рукой, и гармонист на полупреле обвел частушечный мотив. Через минутку стойкий хор звонких голосов, рвущая сердца молодых и старых, пел славу праздничному песню, каждым словом своим отдаваясь в этом замечательном дне:

От Москвы до самых до окраин,
О южных гор до северных морей

Человек проходит как хозяин
Необятной родины своей.
Азмас, (По телефону от наш. спец. корр.).

Н. КОЧИН

ШКОЛА ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ

Когда я был мальчиком и жил в деревне, то по примеру всех сельских ребятшек чрезвычайно любил толкаться в местах скопления на сходах, на свадебных пирушках, на гуляниях под парней и в городских дворах. Хорошо помню постоимые выборы камнями парских ребят. Выборы тогда или старости или старину, а больше юным мальчикам выбирать не доводилось. Как же выбирали старину?

От каждого села требовали по несколько представителей, то-есть, выборы не были прямыми, и так как присутствовал при этом земский начальник и всегда проводил того кандидата, который ему люб, то мужики рассматривали подобные выборы как повинность и поитом очень жаловались. Надо было за 10 километров пешком идти в волость, да еще в рабочую пору (так вытеснее было замскому начальнику), а вся процедура сводилась к тому, что крестьяне только «присутствовали». Поэтому обычно представители в волость падали были очень трусливо. Петя сомневался на Иван, а Иван кивал на Петра. У одного была семья большая, у другого участок травы не скошен, у третьего жена болела. Так и переминались мужики на месте и староста объявлял с сотый раз: «Как хотите, му-

жени, а эту государственную повинность надо отбыть, с меня спросят. Мужики входили в его положение, указывали людей, которые за право произносить выборы прощали с общества по полтине, а чаще всего их награждали «полтинниками». При этом все упоминалось. Воистину, это была «повинность», ничем не отличная от гужевой, рекрутской или дорожной, который холма по селу, стучал под окнами и похвалял: «Вот эти выборы в волость падали... Начальство некогда... Скорее. И народ отвечал на это пассивным сопротивлением, затановленным отравлением к процедуре, часто озлоблением и еле полуприкрытым озлоблением.

В нашей волости систематически «выбирались» старшины богатых мальчишек Чегогузов. Это был человек старый, толстый, грубый, имел самую большую бороду в районе (без большой бороды старшину не избирали), ходил с палочкой и с огромной, как скорюшка, медалью на шею, которую получил за участие в охране Николая II во время его приезда в Н.-Новгород в 1913 году. Чегогузов гордился этой медалью и во всеуслышанье говорил: «Попробуйте меня толкнуть... В старости слава... Я самим царем отмечен». Вдобавок ко всему он был неграмотен, неудобно было ставить крестик на бумагах и писать змучал его с большим трудом писать начальные буквы своей фамилии. Получалось у него так: «Чугу...». Эта подпись «Чугу» с той поры ставилась на всех расписках и я видел ее у отца на документах. Так вот этого «Чугу» все ненавидели, но он был «верный слуга царю» и земский начальник его всегда протаскивал с помощью «договор». «Чугу» — это были подопленные и подкупленные кулаками крикуны, которые, как только называлась фамилия их патрона, начинали кричать: «Послужит! Лучше его не найдем. Прощай нам, Акимич, бо-

За десятилетия лет существования завода, разномыслие потока людей, устремляющихся к прохладным и вытекающим с заводского двора, стали привычны. Без них нельзя представить жизнь огромного промышленного района.

Вчера же случилось необычное: потоки изменили направление. Люди шли в здания, над которыми в утренней мгле горели пылающие огней, превращавшие их в фантастические овалы, заставшие в белой световой пене. Убранство улиц, праздничные наряды прохожих придавали всему торжественность, говорили о чем-то необыкновенном и важном.

Дом культуры, знакомый читальня, залы, кабинеты, остались как-будто прежними, но в этот день в них незримо вошло что-то новое, воспримчивое не глазами, а сердцем, собранностью чувств, движением души. Люди ждали этого дня, мысленно представляли обстановку, в которой им предстоит выполнить величайший гражданский долг, но подчтываемость не могла дать ощущения, которые навсегда останутся как самое дорогое и яркое.

В шесть утра была опечатавшая урва. Делать кабин, залитых сверлу мглами, спокойным светом матовых фонарей, ждали посетителей. Они были незаметны. В широких креслах сидели уже первые избиратели, — в большинстве пожилые, серьезные люди. Они, представители старшего поколения, много видевшие и испытывавшие, захотели раньше других осуществить права, отнятые у них в молодости капиталистическим строем.

— За Ежова и Чкалова. Хороши у нас кандидаты, — говорит ста-

В поездке, отправившемся вечером 11 декабря из Горького в Харьков, избирательный участок Горьковского-Сталинского избирательного округа отведен специальный вагон. Кабинеты для голосования очень уютно устроены в шести отдельных, совершенно изолированных купе.

Как только поезд вышел из Горького, агитбригада политотдела Горьковской дороги стала беседовать с избирателями различных округов, и не только Горьковской области. Находясь в день выборов в пути, они будут голосовать в поезде. Агитаторы рассказывают им о жизни и работе наших кандидатов: гг. Ю. М. Кагановича и В. П. Чкалова.

До поздней ночи идут оживленные беседы. Колхозница Анастасия Алексеевна Гаврилина приезжала в Горький в дочерей, в гости. Дочь, давно не видевшая мать, очень удивлялась ее погостить еще, но Анастасия Алексеевна так доводит своим правом голосовать за лучших людей страны! Немедля собралась домой в колхоз им. Кагановича, Гавриновского района. В каждом се-

ловое звучит глубокая благодарность партии, советской власти и товарищу Сталину. Какая радость! Она едет голосовать за своих кандидатов гг. Алексеевского и Чкалова, которых знает и любит.

Быстро пролетела ночь. Пять часов утра. Комиссия уже бодрствует в напряженном ожидании. И вот великая минута наступила. Лица всех торжественно серьезные. Председатель комиссии опечатывает урну и приглашает избирателей приступить к голосованию. А они, первые избиратели, ждут в коридоре вагонов в неосыпаемом волнении от радостного момента.

Первым получает бюллетень восемнадцатилетний колхозник, голосующий впервые в жизни. Он выходит из кабинки довольный, улыбающийся.

Избиратели подходят к столу избирательной комиссии один за другим: рабочие, колхозники, балашинские торфинники, возвращающиеся

ВИК. КОНОСОВ

рик, получивший первым конверт и бюллетень. — Тебя, Николай Иванович, слушай а ты для наза, тебя и выбираю...

Над крайней кабинкой зажегся номер, давая знать, что она занята. Через несколько минут Александр Николаевич Паскевич опустил конверт в урну. Восемьдесят четвертый участок Горьковского-Ленинского избирательного округа начал замечательный день 12 декабря.

Приветливая встреча, обстановка, все расправилось асенаротного голосования затихавши в каждом кабинете-тайники, вызвали мысли и воспоминания, непотопляемые по своей глубине, и в прочувствованных словах выливалась радость, находившая отклик в сердце каждого.

Получить бюллетень подходит молодежь, вступившая в левыйнационалистический. Бережно подержав под рукой, в кабинку выводит старушку, против фамилии которой в списке стоит год рождения: 1845. Ее поведал на автомобиле выжики —находящийся в отпуску летчик морской авиации Пето и инженер завода Алексей Комелев. Здесь же их жены — Зоя Степановна и Нина Федоровна, мать Анастасия Николаевна и глава семьи — Лев Федорович, рабочий сормовского завода. Вся семья голосует за Николая Ивановича Ежова и Валерия Павловича Чкалова.

К урне подходит мужчина. С ним за руку маленькая девочка, прижимающая от него конверт. Членом комиссии этот избиратель известен. Товарищ Рыбальский потелся зрелище, но дочь помогает ему выполнить гражданский долг.

В ПОЕЗДЕ

П. ОСИПОВ

се за родину, военные, железнодорожники, служащие. На остановке, записавшись, прибегает с паровозом машинист Константин Иванович Селещев, за ним помощник и котел.

В коридоре мелькает огонь фонарей. Это путевой сторож зашел опустить свой бюллетень.

На станции «Московный узел» ходит колхозник из Бияжских, Мордовской АССР, Константин Захарович Моисеев, служивый в Сочи. Он слышит, что все уже голосовали, расспрашивает от Чкалова и Кагановича и, едва поезд отходит от станции, направляется в вагон избирательной комиссии.

Харьковчане, ульяновцы, куйбышевцы, выражают свою волю, голосуют здесь, в поезде.

В обратном направлении в поезде голосовало около 300 избирателей с удостоверениями на право голосования.

РУЗАВЕВА. 12 декабря. (По телефону от наш. спец. корр.).

Какие у нас замечательные люди! За Сталинского района Николай Иванович Ежов в своего собрата по профессии, Валерия Павловича Чкалова, голосует летчик-испытатель Василий Борисович Иншаков, гринч которого украшают два ордена. Красного Знамени и Красной Звезды. Незадолго до него опустили в урну избирательные бюллетени инженер «Красного Сормоза» Сергей Яковлевич Козлов, награжденный орденом Ленина, и инженер Анатолий Федорович Гордеев.

Вскоре он выезжает в Америку для ознакомления со станкостроительными заводами. За океан он увезет больше чувства, чем за океан, когда он отдавал голос своим избранным, доблестным сынам народа.

Пелагея Андреевна Вахрамова, жена стахановца-слесаря инструментального пеха Сормовского завода, сначала зашла в детскую комнату Маленького Рудольфа, насчитывающего всего несколько месяцев пребывания на счастливой советской земле, приняла ласковые руки няни. Семилетняя Пиза, увлекая украшенные елочка, корны и сувениры игрушки, сама отправилась за барьер, сняв с матери заботу о предоставлении себя сверстникам. Она пошла к группе играющих и откровенничалась:

— Я — Ирошка, а Рудольф маленький и не понимает, что мы сегодня пришли к папой на выборы...

Давно опустившие сумочки, а люди все шли, чтобы принять участие в том, что является завершением побед рабочего класса, результатом многолетней борьбы трудящихся под знаменем Ленина — Сталина: всенародных выборах в Верховный Совет СССР.

СПАСИБО НАШЕМУ СТАЛИНУ

С. МАСЛЯКОВ

Этот розовый день декабря не забудет никто никогда. Будет он в веках знаменит, Даже ветер о нем прошептит, Как пурга завывала снежон И белела едва заря, И на утро было свежо В этот день, снеговика, декабря,

Шесть утра. Наступила пора. Квартиранты пошли со двора, Вместе юности и старики, В освещенный огнями дом; И о Чкалове, о родном Ветер пашню доносил с рени, И о том, что в тот день еще Деваности миллионы шло.

Пел о том, как юна страна, Как она широка — длинна, От седых белорусских полей До Амура восточных вод, И от теплых южных морей

Вплоть до северных —шел народ. Шла великая наша рать Самых преданных выбирать.

Этот розовый день декабря не забудет никто никогда. Пробуждалась от сна земля, Пело сердце мое о нем, О живущем в стенах Кремля, Самом солнечном и родном — Кто сквозь штормы всех непогод

Будет много хороших дней У великой страны моей, Но из всех этот день в веках Сохранился на всей земле, И на всей земли языках Проплоют о декабрьском дне. Как людей миллионная рать Самых преданных шла избирать.

СПАСИБО НАШЕМУ СТАЛИНУ

С. МАСЛЯКОВ

УРАЗОВКА. (По телефону от наш. спец. корр.). В пять часов утра Уразовка запылала огнями электромолочек. Село ожгло. К избирательному помещению потянулись избиратели. Ровно в 6 часов утра во всех избирательных участках округа началось тайное голосование. К 12 часам дня по округу явка избирателей выразилась в следующих процентах: в Кызыл-Октябрьском районе — 94 проц., Тепло-Станском — 82, Салганском — 82, Гайтском — 80, Пильненском — 78 проц. Эти проценты — показатель огромной политической активности трудящихся Красно-Октябрьского избирательного округа.

С раннего утра мы обехали 14 избирательных участков. Всюду торжественная радостная обстановка, чувствуется большой праздник. Села и деревни охвачены в тумач. Везде флаги, портреты гг. Чкалова и Алексеевского. Особо нарядный вид имеют дома, где помещаются избирательные участки.

Вот деревня М. Рыбушкино. Здесь 9 избирательный участок. У здания, где проходит голосование, дежурят 12 колхозных лошадей. Молодые женщины и мужчины беспрестанно выводят стариков и старух, саживают в сань, а ребята отвозят стариков по домам.

Пер. Могалеи... К зданию 10 избирательного участка подходят с красными флагами, гармониками и песнями группы веселой, жанерной молодежи. 80-летнюю избирательницу Нину Хамедову осторожно поддерживают под руку сыз.

Получив избирательный бюллетень, она идет в кабинку.

По-праздничному нарядилась и дер. Петрасы. Здесь три избирательных участка, в каждом из них буфет, комната матери и ребенка. В комнате ожидания 15 избирательного участка раздается под гармонку боевая, веселая песня. Поет молодежь, а ей подпевают взрослые.

В Красном Острове два избирательных участка. В одном из них избирательница Мария Алексеевна, да одного Кереевского Александра, а только теперь уважение обрела. И за ней явились: — Баба, голосовать походи! А она с печью: — Холить-то трудно мне, родные. — А ты согласна лад, уж это наше дело, мы тебе придем машину. — Так, говорю, старуха заплакала. У нас и столетнее в хол пошла! Удивительное дело!

И в глазах роняла жизнь, хотя ему далеко за семьдесят. Да, необычайно уважением почитают каждое действие в отношении нашего избирателя. Третьяковая предупредительность и о нас напоминают, и песню по радио ему спойт, и в газете обо всем рассказывают, и на дом приходят, и привезут, если он стар. В частные безкорыстные чистота, величайшие и всегда готовые к услугам души. Вас встречают предупредительно приходе, и уже вы идете уверенные, что нам все известно, все обстоит. Представить себе надо, как это ахматляет человека, который когда-то «выбирал».

Как много воспитательного во

всем мелком факте нашей выборной кампании и нашего выборного дня. Тут уж нельзя толкнуть человека, злобно крикнуть и вообще набраться. Уважение к избирателю невольно обзаводит и его в тому же. Вот отчего в самых разговорах избирателей много теплоты, а в tone ласковой предупредительности, много общительного веселья, когда избиратель встречается со знакомыми на участие или на узине. И так ведем: в городе ли, в деревне ли.

В своем участии я поднялся обилию людей, слиявших на двенадцатках по коридорам и в особые комнаты, через которые проходили, чтобы голосовать. Люди были рады, читали газеты, тихо беседовали. — Кто они такие? — спросил я. — Избиратели... Пришли, проголосовали, а теперь не хочется уходить. — ответил мне член избирательной комиссии.

И этот мелкий факт и все другие, вместе взятые, показательны свидетельствуют о том, что выборы, как и всякое наше дело вообще, помимо достижения прямых целей, служат еще школой гражданственности для народа, укрепляющей в нем чувство патриотизма, общественной солидарности, собственного достоинства, уважения друг к другу и беспримерной любви к своим вождям. Оспованном же всемоу является счастье граждан, служащее, в свою очередь, неиссякаемым источником могущества и благополучия советского государства.

Летчик-испытатель орденоносец Василий Борисович Иншаков получает бюллетень в избирательном участке № 84 Горьковского-Ленинского избирательного округа.

Фото С. Гуревича и А. Капелюш.

тебе в помощь... и уж никому не давали говорить, и всякого заманивали, а крик одобрения принимался за единое мнение. Послушав «глаголов», выборы возвращались домой.

Наши мужики установили своего рода очередь: в этом году идут так-то домохозяйки в качестве представителей, в другом году сиделые и так дальше. Таким образом, народ платил начальству тем же — презрительным неуважением. Он видел в самом акте выборов для себя унижение, а самый день выборов даже при осознании ним покаяния мужикам настроение. Безразные слезы, тушны, печаль, но не понимали, что нельзя унижать народ и не рассчитывать при этом на подсказку.

Все это я припомнил в связи с праздничными днями наших выборов. Как много у нас воздуха, искренних радостей, шутки и забав, и с самыми серьезными делами и поступками. Вот выбо-

ры. На них была у меня земля, старый человек из Ворошиловского колхоза.

— Кого намечали кандидатом? — спрашивал.

— Мы-то? Саборова, колхозника из-под Сергача... Отопал голова, о стариках заботится и при том свое дело ведет всем на лицо. У нас депутат — лучше не надо. Все достойное дело насковов видит. Саборова, оеся... Своя кровь.

— Ну, а как, — спрашивал дальше, — проводите выборную кампанию?

— Да как? Каждый день со старухой скакал.

— Это почему?

— Да теперь не спитесь нам — старикам — на месте. В котором-то из хозяйств, гор. Пятигорского за лугу берет, песни о наших героях, на собраниях чай пьем в народном доме, старые вспоминаем, да сравниваем с новым, о кандидатах читаем, — вечера неспазает, расходим-

ся далеко за полночь, вот старуха и ругается.

— А ты старуху с собой на собрание тащи.

— Да я не прочь. Сама не идет. Одно слово — отстала от жизни.

— Да что это? Разве стариков упустили из виду у вас?

— Ой, ой, нет. У нас старикам большой почет. Помнишь, бабушку Авхютю, ей сто лет. Четверть парей пережила, двоих Николаев и двоих Алексеевских, да одного Кереевского Александра, а только теперь уважение обрела. И за ней явились: — Баба, голосовать походи! А она с печью: — Холить-то трудно мне, родные. — А ты согласна лад, уж это наше дело, мы тебе придем машину. — Так, говорю, старуха заплакала. У нас и столетнее в хол пошла! Удивительное дело!

И в глазах роняла жизнь, хотя ему далеко за семьдесят. Да, необычайно уважением почитают каждое действие в отношении нашего избирателя. Третьяковая предупредительность и о нас напоминают, и песню по радио ему спойт, и в газете обо всем рассказывают, и на дом приходят, и привезут, если он стар. В частные безкорыстные чистота, величайшие и всегда готовые к услугам души. Вас встречают предупредительно приходе, и уже вы идете уверенные, что нам все известно, все обстоит. Представить себе надо, как это ахматляет человека, который когда-то «выбирал».

Как много воспитательного во

